80 Финальная битва Часть 3

Свет растаял, оставив Доевма в мире тьмы, внутри его собственного разума. Звуки ревущего пламени или лязг стали были где-то далеко, как будто он находился на острове, далеком от всего мира. Он был в небе. Над ним была тьма, которой он боялся, а под ним был Лич. Он вытащил свое сверкающее ожерелье.

Лич прикрыл глаза: "Что это? Ты всегда носил это с собой, еще со времен гнезда Упырей, вместе с этой книгой. Вот откуда у тебя вся эта ложная уверенность? Какого черта ты делаешь? Нам нужно убить Аштехара и отомстить за Фрея!"

Доевм просто улыбнулся, спускаясь вниз. Он прижал руку к треснувшему прозрачному барьеру между собой и Личом. "Мне было интересно, в чем разница между нами". Барьер задребезжал, когда его куски отломились, пропуская болотную воду в пространство Доевма, а пространство Доевма - в пространство Лича.

"Ты - это я как Лич, а я - это я как человек. Вот что я подумал." Большая трещина разорвалась посередине, разветвляясь в перепончатую форму. "Но после того, как я снова пережил свои воспоминания с тобой, я понял, что мы оба не он. Мы оба действуем не в соответствии с воспоминаниями оригинала, а исходя из наших собственных интерпретаций их. Мы не настоящий Доевм, а две его части".

Крики наполнили комнату, когда тьма наверху сгустилась в шар. Доевм держал его в руках, медленно сжимая: "Причина в этом, узнаешь?"

Пламя Лича стало ярче. "Это осколок души, похожий на тот, что ты вытащил из Оливера?"

"Похоже", - сказал Доевм, раздавливая его. "Но другой. Помните, когда мы нашли книгу и вокруг нее было написано: "Она всегда наблюдает"? Она наблюдала за нами, вероятно, смеясь над нашей глупостью. Та тьма, которая нависла над нами обоими, манипулировала нами, натравливая нас друг на друга. Помнишь, когда мы впервые встретились с Создателем, и наша душа дала трещину? Это когда-нибудь чинили?"

"Ты же не имеешь в виду..."

Доевм преодолел барьер, позволив их мирам соединиться в бурлящей массе болотной воды и воздуха. "Мы - осколки". Яркий свет вспыхнул в его сознании. "Из моего эксперимента с Оливером я узнал, что две души должны резонировать, чтобы объединить или разделить их. Вот почему я не говорил тебе об этом до сих пор. Вот почему я изучил священную магию, которая предназначена для восстановления вещей, и объединил ее с моими познаниями в магии души. Теперь, когда она больше не контролирует ситуацию, мы будем едины".

"Но тогда мы перестанем существовать!" Доевм мог сказать, что Лич вертелся вокруг, отчаянно пытаясь остановить процесс.

"Ага", - сказал Доевм. "Мы станем чем-то средним между человеком и Личом, или мы станем чем-то гораздо большим, чем и то, и другое. Я не знаю, что произойдет, но мы не можем оставаться такими, какие мы есть". Окрестности становились все ярче, пока все не стало белым. "Мы должны принять себя обоих и снова стать едиными, как одна душа".

Доевм вытащил мешочек с водой и облил его содержимым свой кинжал. Когда жидкость капала с его клинка, она расплавляла почву под ним. "Все", - сказал он, когда его тело было охвачено магическими кругами, усиливая его физическое "я" и истощая часть его небольшой оставшейся маны после слияния сломанных частей его души. "Он мой". Прежде чем Уэйд или Оливер успели возразить, он бросился вперед.

Клинок встретился с перчаткой. Искры полетели в лица двух бойцов. Doevm развернулся, почти в два раза быстрее, чем раньше. Каждый из кулаков Аштехара расплылся, угрожая ранить его одной только силой ветра. "Один хороший удар, это все, что нам нужно, чтобы закончить бой". Огонь разгорался с каждым разом, когда они соединялись, поджигая все больше сухих листьев и веток на земле. Вскоре огни окружили двух сражающихся, наполнив их легкие пеплом и дымом.

Доевм закашлялся, когда пошевелился, получив локтем в грудную клетку. Он смягчил себя магией воздуха, но это не помешало ему вдохнуть еще больше дыма. Аштехар стал для него расплывчатым. "У меня есть всего минута, прежде чем закончится моя мана".

Монах войны сражался, даже несмотря на то, что его ранили. Его тело вспыхнуло, но порезы так и не зажили. Даже при его бессмертной преданности, на его лице начали появляться признаки напряжения. Вены вздулись на его руках и ногах. Больше магических кругов окружало его конечности, и он двигался быстрее. Его ноги, однако, значительно замедлились, так как Доевм всегда целился низко.

Доевм, в свою очередь, извлек каждую унцию своей жизненной сущности и время от времени метал нож, нацеленный прямо в сухожилия Аштехара. "Ему потребуется больше времени, чтобы залечить эти места и израсходовать больше своей маны", - военному монаху удалось поймать его за нос. Она хрустнула внутри, когда кровь заполнила его рот. Отступая, он не осмелился использовать свою маленькую оставшуюся магию, чтобы исцелить ее.

Его кинжал скользнул вперед, отсекая одну из рук Аштехара, который просто отрастил ее и улыбнулся: "Ты слаб, Лич". Он схватил Доевма и швырнул его на землю. Доевм отскочил, выпустив последние капли чистого воздуха, которые у него были. Аштехар прыгнул на него только для того, чтобы упасть в грязь, когда Доевм превратился в туман, материализовался в пяти футах от него, повернулся и побежал. "Вернись сюда!" - слова военного монаха эхом разнеслись по лесу. Тяжелые шаги раздались прямо за спиной Доевма, который ускорил шаг. "Не убегай от нашей битвы".

Доевм улыбнулся, зная, что Аштехар не обладает прежней скоростью: "Я убегу от боя так же, как твоя богиня убегает от своего народа. Она просто плод твоего воображения, ложь, которую скармливают людям, чтобы держать их в узде."

"Что ты сказал?" Аштехар побежал за Доевмом, даже сквозь огонь, чтобы подобраться поближе.

"Богиня - просто подделка!" Доевм знал, что оскорбления были детскими, но у него не было ни мозгов, ни времени придумать что-нибудь умное. Аштехар последовал за ним к дереву, которое было значительно больше остальных. Пламя уже добралось до него, карабкаясь вверх по массивному стволу и перекидываясь на его ветви.

Конечности Доевма уменьшились до своих нормальных размеров по мере того, как его улучшения исчезали. Он проскользнул под кулаком, который пробил большое отверстие в дереве, обнажив туннель, ведущий через середину его ствола. "Ты не можешь бегать вечно", - стиснул зубы Аштехар. "И у тебя только что закончилась мана". Пока он говорил, из леса донеслись крики, более громкие и высокие, чем мог бы издать любой человек.

Доевм медленно попятился от дыры в дереве. Его жизненная сущность изо всех сил старалась оставаться материализованной. Его окровавленный нос в сочетании с тяжелым дыханием набил еще больше пепла в легкие.

"Ты совсем один, Лич", - Аштехар дважды кашлянул. Его шаги на раненых ногах были нетвердыми, но решительными. "Ваши союзники слабы, потому что они не обладают истинной силой, которой обладаю я. Во имя богини, - сказал Аштехар, приближаясь. "Я, как ее слуга, удалю тебя из этого мира".

Доевм улыбнулся и приложил руку к уху. "Ты это слышишь?" Аштехару, казалось, было все равно, но благодаря тому, что его жизненная сущность усилила слух, он мог слышать визги и царапающие звуки, доносящиеся изнутри дерева.

"Не откладывай свою судьбу". Сказал Аштехар, поднимая окровавленную перчатку. "Умри!" Горящее дерево затряслось, когда появились десятки красных глаз. Боевой монах нырнул под несколько истощенных, бледных существ, которые прыгнули на него.

"Вместо того, чтобы слепо следовать вашим сектам и их лицемерным правилам, возможно, вам следовало провести некоторое исследование", - сказал Доевм, отступая от остальных Упырей, выходящих из их горящего дома. "Хотя я действительно люблю делать крутые сальто и все такое, в то же время я Лич. Там, где есть Лич, всегда есть мертвые тела."

"Ты сукин сын..." Аштехар был прерван, когда Нежить прыгнула на него. Его ноги были слишком повреждены, чтобы убежать. Его улучшения исчезли так же, как и его жизненная сущность. За короткий сеанс разрывания и разрывания он превратился просто в скелет. Доевм ушел, вернувшись к остальной части своей группы.

...

Он поспешил обратно так быстро, как только мог, кашляя и истекая кровью. Упыри были

слишком заняты, пытаясь сжевать мышцы Аштехара, что даже не заметили его. Ему удалось найти обратный путь, отследив подпись маны Оливера. Однако, когда он вернулся, его лицо потемнело.

Хопи и Фрей лежали близко друг к другу, едва цепляясь за жизнь. Оливер стоял рядом с Уэйдом, извиняясь снова и снова. Грудь хопи, хотя и немного зажила, все еще нуждалась в лечении. С кровью и дымом, заполняющими легкие эльфа, у него оставалось совсем немного времени.

Фрей был ничуть не лучше. Он все еще был в кратере. Если бы не подергивание его глаз и медленное, но прерывистое дыхание, Доевм подумал бы, что он мертв. "Почему ты не исцеляешь их?" - спросил он. "Они умрут с такой скоростью".

Оливер поклонился и сказал: "У меня достаточно маны только для того, чтобы спасти одного. У меня не было достаточно времени, чтобы исцелить хопи, прежде чем Аштехар напал на меня. Мне жаль. Я уже израсходовал большую часть своей маны. Ты можешь что-нибудь сделать?"

Доевм пристально посмотрел на целителя, затем покачал головой. "У меня закончилась мана. Для его регенерации потребуется слишком много времени." На кого бы он ни посмотрел; острая боль пронзила его сердце. "Это то, что я получаю за развитие эмоций. Моя логика заблокирована. Я не могу ясно мыслить". Когда он попытался заставить свою голову действовать, у него только разболелась голова. - Подумай, черт возьми. Поработай моим мозгом! Почему я чувствую, что что-то блокирует мои мысли? - Он схватился за голову по бокам и сильно сжал.

Он посмотрел на Фрея, с которым сражался бок о бок и которого считал соперником, затем на Хопи, который начинал не в лучшем свете, но добился расположения Доевма, преодолев свою ярость. "Почему это решение такое трудное? Я должен просто выбрать их, основываясь на том, кто может жить и служить мне лучше. - Он снова посмотрел на них. Он уже знал ответ на этот вопрос, но отверг его.

Уэйд сидел рядом с двумя своими павшими солдатами, переводя взгляд с одного на другого. Выражение его лица с каждым мгновением становилось все тяжелее. "Это должен быть Фрей", - сказал он, вставая. "Он будет лучше служить господу". Он поклонился Оливеру. "Пожалуйста, спасите его".

Оливер посмотрел на Доевма: "Еще через несколько минут они оба уйдут. Вы согласны с Уэйдом? Я не спасу его, пока ты не согласишься на это. Мне жаль, что я оказываю на тебя такое давление."

Doevm продолжал переключать их и представлять различные возможности. "Фрей или хопи, кого я спасу?" - вопрос повторился без всяких рассуждений или логики. Каждая секунда пролетала быстрее, чем мгновение ока, но в то же время казалась столетием. "Я думаю, что это должно быть..." он так и не закончил фразу.

Рука Хопи дрогнула. Его глаза слегка приоткрылись и уставились на всех, кто стоял над ним. В этих двух темных радужках отражалось бушующее пламя вокруг него. Несмотря на то, что его грудная клетка торчала из груди, он двигался. Его рука дрожала, когда она поднималась. Его рот открылся и закрылся, выпуская кровь: "Мы... едины". Его кулак сжался в комок, за исключением указательного пальца, который был направлен на Фрея. "На этот раз я принадлежу людям". Уголки его рта приподнялись. "Спаси его. Спаси моего друга."

Оливер кивнул и протянул руки над Фреем. Кости гиганта с треском встали на место, когда над ним образовался магический круг. Плоть, восстановленная из старой и поврежденной. Его дыхание нормализовалось.

Глаза Хопи закрылись, и его рука упала на пол. Оливер попытался произнести несколько быстрых слов молитвы, но Доевм остановил его: "Не предлагай его душу этой девке. Я не хочу, чтобы она получала удовольствие от его компании."

"Тогда что нам делать?" - спросил Оливер. "Как мы будем чтить память погибших?"

"Помни его", - Доевм поклонился трупу Хопи: "Спасибо тебе за все". Из его глаз полились слезы во второй раз за день и во второй раз за две его жизни. Встав и позволив остальным поклониться, он посмотрел на пламя вокруг себя. Они сожгли все дотла, ничего не оставив после себя. "В то время, когда моя библиотека сгорела так же, как и этот лес, я задавался вопросом, на что похожа потеря".

Они с Уэйдом подняли Фрея и увели его вместе с Оливером. Они никуда конкретно не уходили, просто ушли. - Он ушел. Это оно. Все, что было в нем, каждый прожитый год, каждая проблема, которую он пытался преодолеть, исчезло". Он дрожал, но даже когда он это делал, он проклинал себя.

"Если бы только я был хоть немного быстрее. Если бы только я был хоть немного сильнее. Если бы только у меня было немного больше маны. Если бы только два расколотых кусочка моей души срослись быстрее. Если бы только, если бы только. - Он глубоко вздохнул, но не успокоился. - Эти проклятые боги. После того, как я закончу с академией, я приду за ними.'

Пока он шел, он не заметил, но у него на лбу появилась отметина. Его свет не шел ни в какое сравнение с огнями. Он вспыхивал и гас, прежде чем снова превратиться в обычную кожу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/38604/1777448